

4P
K 59

P-P

1368/—

КИЕВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

имени М.П. ДРАГОМАНОВА

На правах рукописи

КУЗУБ ГАЛИНА НИКОЛАЕВНА

СИСТЕМО-СТРУКТУРНЫЕ СВЯЗИ РУССКИХ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ,
ОБРАЗОВАННЫХ ОТ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ СО ЗНАЧЕНИЕМ ЛИЦА

Специальность 10.02.01 - русский язык

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени

кандидата филологических наук

Киев - 1992

КИЕВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ИНСТИТУТ ИМ. О. М. ГОРЬКОГО
БИБЛИОТЕКА

НБ НПУ

імені М.П. Драгоманова

100313211

Работа выполнена на кафедре русского языка Полтавского государственного педагогического института имени В.Г.Короленко

Научный руководитель - доктор филологических наук,
профессор А.А. Колесников

Официальные оппоненты: доктор филологических наук,
профессор Р.В. Болдырев

кандидат филологических наук,
доцент Т.И. Плужникова

Ведущая организация - Одесский государственный
университет

Защита состоится " ____ " апреля 1992 г. в ____ часов
на заседании специализированного совета К 113.01.03 в Киевском
государственном педагогическом институте им.М.П.Драгоманова
/252030 г. Киев, ул. Пирогова, 9/

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке
института.

Автореферат разослан " " марта 1992 г.

Ученый секретарь
специализированного совета

доцент

В. П. Вишнева Г.П. Вишневская

Актуальность темы. В современной лингвистике в последнее десятилетие отмечается интерес к семантической стороне языковых явлений. В поле зрения исследователей оказываются производные слова, соотношение в них плана выражения и плана содержания, механизм формирования структуры и семантики производной лексики, стилистические аспекты словообразования /В. Н. Виноградова, В. И. Говердовский, О. П. Ермакова, Е. С. Кубрякова, В. В. Лопатин, И. Г. Милославский, И. С. Улуханов/. Однако семантика отперсональных прилагательных и их системно-структурные связи специальному анализу до сих пор не подвергались. Необходимость детального описания системно-семантических закономерностей в словопроизводстве и обуславливает актуальность настоящего диссертационного исследования. Разработка указанной проблемы предполагает уточнение решения актуальных для лингвистической науки вопросов о границах суффиксальных морфем, о контекстной семантике производных, о межразрядовой омонимии в создании и функционировании дериватов-прилагательных. Перспективен и сам аспект исследования, при котором устанавливается зависимость структуры производного от семантико-структурных особенностей производящего и возникает возможность оценки и корректировки словарных дефиниций с учетом этой зависимости.

Цель работы - установление закономерностей в образовании отперсональных адъективов, изучение системно-структурных связей личных существительных и производных от них прилагательных в связи с вопросом о дифференцирующих признаках лексико-грамматических разрядов и определение статуса производного в лексико-семантической и грамматической системе русского языка. Задачи исследования:

1/определить статус субстантивов со значением лица, основные их структурно-семантические типы в современном русском языке, проследить возможности образования от них адъективов; 2/установить, от чего зависит порождающая способность субстантива со значением лица; 3/проследить влияние структурно-семантических особенностей личных существительных на специфику структуры и семантического объема производных адъективов; 4/выяснить факторы, обуславливающие семантику отперсонального прилагательного; 5/выявить роль словообразовательных связей в дифференциации лексико-грамматических разрядов прилагательных.

Научная новизна исследования состоит в самом подходе к изучаемому явлению как системному отображению в производном слове свойств и отношений референтов, в детальном описании системных связей отпер-

сональных прилагательных. В работе впервые устанавливается роль словообразовательных связей в дифференциации лексико-грамматических разрядов адъективов, исследуется межкатегориальная омонимия в сфере отперсональных прилагательных. Под новым углом зрения прослеживаются отношения существительных на -ист и -тель с производными адъективами, определяется отнесенность суффикса -н- к исследуемой группе прилагательных. Полученные данные позволяют внести уточнения в ряд словарных дефиниций, показывают необходимость учета в них "внутренней формы" слова.

На защиту выносятся следующие положения:

- субстантивы со значением лица следует считать словообразовательным разрядом, участвующим в деривации прилагательных;
- порождающая способность личного существительного, которое выступает к качеству производящего для отперсональных прилагательных, зависит от структуры этого существительного, его семантики, стилистических свойств, от знаковой необходимости в деривате;
- структурно-семантические особенности персональных существительных определяют специфику структуры и семантического объема производных адъективов;
- семантика отперсонального прилагательного обусловлена системной способностью его вовлекаться в оморедерентные, пароредерентные и альтероредерентные связи;
- словообразовательные связи относятся к дифференцирующим в формировании и функционировании лексико-грамматических разрядов отперсональных прилагательных.

Теоретическая значимость работы состоит в том, что в ней расширяется представление о разнообразии и системном характере структурно-семантических связей персональных субстантивов и производных от них адъективов. Исследование вносит определенный вклад в дальнейшую разработку проблемы системно-структурных связей. Функционально-семантический подход позволяет глубже понять природу производных адъективов.

Практическая ценность исследования определяется возможностью использования его результатов в вузовском курсе русского языка, в лексикографической практике - в целях уточнения словарных дефиниций отперсональных адъективов.

Материал для исследования отобран из "Словаря современного русского литературного языка" в 17 томах /ССРЛЯ/ и насчитывает 2600 производных отперсональных прилагательных и 10500 существительных

со значением лица. В качестве дополнительных источников использовались "Словообразовательный словарь" А.И.Тихонова /ССТ/, а также тексты художественных произведений и периодики последнего десятилетия.

Методы исследования. Основной метод настоящего исследования – синхронно-описательный с использованием таких приемов, как трансформационный и компонентный анализы. В работе применялся также нормативно-стилистический метод.

Апробация работы. Основные результаты исследования докладывались на отчетных научных конференциях Полтавского государственного педагогического института /1985, 1986, 1987, 1988, 1989, 1990/, республиканской научной конференции, посвященной 125-летию П.Г.Дитецкого /Полтава, 1986/, республиканской научной конференции "Мова в системі початкового навчання" /Полтава, 1991/. Диссертация обсуждалась на заседаниях кафедры русского языка Полтавского педагогического института.

Структура и объем диссертации. Работа состоит из введения, двух глав, заключения. Прилагается список использованной литературы. Общий объем работы 164 страницы.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается выбор темы исследования, его актуальность, новизна, формулируются цель, основные задачи, раскрывается теоретическая значимость и практическая ценность диссертации, дается анализ основных работ по словообразовательной семантике, мотивируется выбор объекта изучения, излагается методика анализа материала.

В первой главе – "Межкатегориальная взаимосвязь имен существительных со значением лица и производных от них прилагательных" – определяется статус субстантивов лица, основные их структурно-семантические типы, рассматриваются порождающие способности личных имен, возможности образования от них дериватов-прилагательных, устанавливаются основные словообразовательные модели отперсональных прилагательных, образованных от непроизводных и производных основ.

Среди одушевленных существительных выделяется пласт персональных субстантивов. Как известно, вопрос о статусе субстантивов со значением лица до настоящего времени остается дискуссионным. В диссертации приводятся доводы в пользу рассмотрения существительных со значением лица в качестве словообразовательного разряда на основе их регулярного отношения к производным прилагательным /Н.И.Мигирина/. В отечественной лингвистике даются в основном семантические

классификации личных существительных /А.С. Белоусова, Н.И. Мигирина, В.П. Савельева/. Но существительные со значением лица отличаются прежде всего своими формальными признаками, выступая в качестве активных производящих основ. В диссертации подвергаются анализу преимущественно производные существительные, так как они более системны. СССР фиксирует 5481 производное личное существительное, которые представлены следующими словообразовательными типами: 1/субстантивы на -ист /600/; 2/субстантивы на -ец /600/; 3/субстантивы на -ник /1000/; 4/субстантивы на -тель /494/; 5/субстантивы на -чик/-щик /1154/; 6/субстантивы на -ик /194/; 7/субстантивы на -тор,-ор и т.д. /360/; 8/субстантивы с суффиксальными /517/; 9/субстантивы на -ент,-ант /37/; 10/субстантивы на -арь,-ар /65/; 11/субстантивы на -ания/-ания /67/; 12/субстантивы на -ак/-як /67/; 13/субстантивы на -ач /33/; 14/субстантивы на -ун /77/; 15/субстантивы на -ан /5/; 16/субстантивы на -иш /16/; 17/субстантивы на -л-/а/, -яг-/а/, -ин-/а/, -йя, -уш-/а/, -ш-/а/, -ух-/а/, -яш,-он-/я/ /135/. 5019 составляют субстантивы с непроизводными основами. Общее количество существительных с личным значением - 10500 лексических единиц.

В результате исследования словообразовательных связей аффиксов и наиболее регулярных словообразовательных типов личных существительных установлено, что относительно регулярные существительные не всегда являются продуктивными. Так, из 600 существительных на -ист лишь 178 производят прилагательные, что составляет 29%. Большая часть образуется с помощью форманта -ск- или -ическ-. Из 600 персональных субстантивов с суффиксом -ец, представляющих потенциально производящие основы, реализуется в производных аффиктивах только 273. Большая часть аффиктивов образуется с помощью форманта -ск-, в меньшей степени представлены форманты -еск-, -к-, -н-. В необходимых случаях в словообразовательный анализ производных вносятся уточнения. Так, неправомерно считать, что существительные на -ец формально образованы от прилагательных /А.Г. Лихов, В.Е. Зильковская/. Образование таких прилагательных можно представить так: Америка - американский /ср. американские нравы - нравы, принятые в Америке; но американская улыбка - улыбка американца/. Таким образом, следует говорить о разных производных, воспринимаемых как междоименные омонимы, поскольку одно из них относится к разряду относительно-предметных, другое - относительно-притяжательных аффиктивов.

Существительные с формантом -ник насчитывают 1000 единиц. От них образуется только 191 прилагательное /19%. Большинство произ-

водных адъективов образуется с помощью форманта -еск-. В образовании используются форманты -/-, -к-, -ов-, -н-. Наиболее регулярная группа существительных с суффиксом -чик/-щик наименее продуктивна /37 производных адъективов - 3%, что можно объяснить фонетическими причинами /возникновением труднопроизносимого сочетания /чич/, /шчич/. Тем не менее в устной речи фиксируем потенциальные прилагательные: разведчицкий /бог/. Образуются производные с помощью формантов -к-, -ов-, -еск-.

Менее регулярными оказываются субстантивы на -тор-, -атор-, -анин/-янин-, -ант/-янт-, -ак-/як-, -ач-, -ыш и др. Их словообразовательная активность различна. Наибольшую продуктивность имеют существительные с формантами -тор-, -атор-. От 360 производящих образуется 167 прилагательных /46,4%. Основная масса производных образуется с помощью форманта -ск- или -н-. Легко образуются адъективы от субстантивов с суффиксоидами: на 517 производящих существительных - 132 производных деривата /25,5%. При образовании преимущественно используются форманты -ск-, -н-, реже - -ическ-, -ческ-. Отдельные лингвисты считают невозможным образование прилагательных от существительных с суффиксоидами /Г.М. Банишева, Р.А. Абдуллаев/. Собранный материал опровергает эту точку зрения. В данном случае следует говорить об омонимии относительных прилагательных и равнопроизводности личных и предметных существительных /ср. виноделие - винодельческий совхоз, винодел - винодельческое мастерство/. Причем формальная структура персональных субстантивов не противоречит установлению связей с адъективами альтерореферентного происхождения /различного по референтной отнесенности/.

В ССРДЯ зафиксировано 97 субстантивов на -ент-/ант-, словообразовательная активность которых составляет 44,4% /42 адъектива/. Все производные образуются присоединением к производящей основе форманта -ск-. 65 существительных на -арь образуют 33 адъектива с помощью форманта -ск-, что составляет 59%. Существительные на -ар производят прилагательные с формантом -н-. Группа субстантивов на -анин/-янин в незначительной степени способна производить адъективы /на 67 субстантивов - 28 отсубстантивных дериватов, что составляет 42,8%. В образовании адъективов также участвует формант -ск-.

Из 33 существительных на -ач только 7 образуют прилагательные. Производятся все адъективы присоединением к основе форманта -еск-. Существительные на -ун насчитывают 77 единиц, а адъективы образуются лишь от 4 /5%. Таким образом, стилистическая отмеченность суф-

фикса производящей основы сказывается на словообразовательной активности такого существительного. Существительных на -ыш в ССРЛЯ 16, от них образуется 2 прилагательных /12%/: зародышевый /Т. 4. - С. 853/ с помощью форманта -ев-/ый/ и латышский /Т. 6. - С. 33/ с помощью -ск-. Первое прилагательное обозначает признак по отношению к невзрослому лицу, второе имеет значение признака в отношении к лицу по национальности, отсюда и иной путь образования. Несмотря на почти полную неспособность существительных на -ыш производить адъективы, прилагательные от них все же возможны в речи. Сошлемся на такой пример: "Тут не до новых открытий малышовой педагогики, если половина детей болеет в 5 раз чаще взрослых" /Лит. газ., 1988, 30 ноября/. Появление в публицистическом стиле прилагательного малышовой, не зафиксированного в словарях, свидетельствует о том, что в этой группе дериватов возможны новые слова. Специфика семантики производящего позволяет говорить о преимуществе форманта -ов-/ый/, -ев-/ый/.

Наблюдается сравнительно небольшая группа субстантивов с различными формантами -л-/а/, -яг-/а/, -ак-/а/, -ин-/а/, -ий, -уш-/а/, -юг-/а/, -ух-/а/, -лш, -он-/я/. Это существительные так называемого общего рода. Как правило, прилагательные от них не образуются, в редких случаях сталкиваемся с формами типа бродяга - бродяжий. Здесь, как и ранее, "срабатывает" семантический фактор, который является барьером на пути образования производных /наличие устаревшего или областного значения/. Препятствием выступает яркая эмоционально-экспрессивная окраска суффикса производящего. Словообразовательная активность личных существительных не одинакова, отмечается некоторое ее преобладание у непроезводных структур /непроезводные: 5019 - 1307, 26%; проезводные: 5481 - 1293, 23%/.

В диссертации дается классификация отперсональных прилагательных на основе установления специфики словообразовательной модели. В работе рассматриваются словообразовательные модели прилагательных от проезводных и проезводных существительных. У прилагательных от проезводных структур ведущей моделью является "основа сущ. + -ск-/ий/". Разнообразие вариантов этой словообразовательной модели свидетельствует о том, что проезводные производящие основы имеют гораздо больший простор для варьирования. Наличие суффикса в производящей основе сужает такие возможности. Легко соединяются проезводные основы существительных с суффиксом -н- и его вариантами, например: аборигенный, врачебный, дегенеративный, сень, гальный, женственный, демократичный. Отдельные прилагательные, присоединяя

суффиксы -ичн-, -лви-, -ственн-, а иногда и -н-, приобретают качественное значение, сохраняя лишь формальную связь с личным существительным, например: идиотичный - глупый, тупой, бессмысленный /Т.5.- С.53/. Довольно широко образуются прилагательные с помощью суффиксов -ин, -нин от существительных мужского и женского рода на -а: папин /Т.9.- С.134/, женин /Т.4.- С.75/. Наконец, производные основы способны образовывать прилагательные с качественным значением, такие адъективы приобретают значение свойственности "такой, как", "похожий на...": бюроковатый /Т.1.- С.459/, растяпистый /Т.12.- С.943/. Подобные дериваты часто используются в художественной литературе, они выразительны и эмоциональны: "Стрелял Сашка Романенков, рослый цыгановатый парень, призывник" /С.Михеенков/; "В Покровке у нас самые хулиганистне живут" /М.Хромаков/.

Следует отметить, что производные основы личных существительных в меньшей степени, чем производные, способны вступать в словообразовательные связи с адъективами, а при образовании прилагательных используется меньшее количество словообразовательных моделей и их вариантов. Этому способствует чаще всего сложная структура производящего. Анализ конкретного материала позволяет признать, что наиболее распространенной словообразовательной моделью в современном русском языке следует считать модель "основа сущ. + -ск-/ий/". Суффикс -ск- присоединяется к существительным на -ец-, -ун-, -ан-/ян-, -анин-/янин, к существительным с суффиксоидами, субстантивам на -ант/-ент/, например: австрийский /Т.1.- С.31/, прыгунский /Т.11.- С.1581/, великанский /Т.2.- С.137/, людоедский /Т.6.- С.445/, диссидентский /Т.3.- С.809/.

Обширную группу представляют производные прилагательные на -ск-/ий/, образованные от существительных на -ист и -тель. Отдельные исследователи /З.В.Виноградов, Е.А.Земская/ говорят о наличии у таких прилагательных суффиксов -истск- и -тельск-. Очевидно, нет оснований для выделения этих суффиксов у прилагательных с производящей основой на -ист-, -тель: националистский /Т.7.- С.644/, свидетельский /Т.13.- С.362/. -Ист- и -тель- являются в этом случае элементами производящей основы. При образовании прилагательных от альтерореферентных глагольных и основ на -изм /наплевать - наплевательский.- Т.7.- С.387/; модернизм - модернистский - Т.6.- С.1136/ следует предположить возможность приобретения элементов -ист- и -тель- по аналогии от личных существительных или от потенциально существующих производящих основ.

Суффикс -ск- может быть представлен разнообразными вариантами, среди которых наиболее употребителен -еск-. Прилагательные с этим

морфом образуются от существительных на -ец, -чик/-щик, -ик, -ник, а также нерегулярно - на -уш-/а/, -ач: добровольческий /Т.3.- С.843/, переводческий /Т.9.- С.492/, лунатический /Т.6.- С.396/, наставнический /Т.7.- С.526/, чинушеский /Т.17.- С.1042/, избаческий /Т.5.- С.89/. В отличие от В.В.Виноградова, который устанавливает соответствие существительных на -ец с морфологическими типами прилагательных на -еческий и -ческий, в работе высказывается другая точка зрения, согласно которой элементы -еч, -ч - это компоненты производящей основы /земледелец - земледельч-еск-ий, младенец - младенческий/. Только при наличии другого производящего появляется суффикс -ческ- /земледелие - земледель-ческ-ий/.

Вариант -ическ- появляется при образовании прилагательных от существительных на -ист и субстантивов с суффиксоидами: гуманистический /Т.3.- С.465/, монархический /Т.6.- С.1218/, археологический /Т.1.- С.197/, орнитологический /Т.8.- С.1037/. В работе дается сравнительный анализ данных ССРЛЯ и ССТ, который показывает, что большинство прилагательных неадекватно представлено в этих словарях. Так, если ССРЛЯ толкует значение таких производных с указанием двух производящих основ /ср. антимилитаристический. - Т.1.- С.150/, то ССТ двойной мотивации не фиксирует. Вариант -ческ- появляется после различных суффиксоидов, например: винодельческий /Т.2.- С.381/, животноводческий /Т.4.- С.124/, искусствоведческий /Т.5.- С.471/. В ССРЛЯ непоследовательно зафиксирована вторая мотивация только у половины таких слов, ССТ адекватно отражает двумотивированность прилагательных этого типа.

Вариант -овск- встречается в сравнительно небольшой группе от-персональных адъективов, производных от существительных на -ец, -ок, -ик, -ман, например: борцовский /Т.1.- С.588/, предковский /Т.11.- С.122/, стариковский /Т.14.- С.445/, напмановский /Т.7.- С.1460/. Прилагательные с вариантом -к-, развившимся в результате диффузии, составляют немногочисленную группу. Они образуются от существительных на -ец, -чик/-щик, -ак/-як, -ок, -ник, -анин: кузнецкий /Т.5.- С.1796/, денщикий /Т.3.- С.699/, горняцкий /Т.3.- С.267/, игрецкий /Т.5.- С.32/, охотничий /Т.8.- С.1755/.

Распространенной словообразовательной моделью в составе прилагательных является "основа сущ. + -н-/ый/". Суффикс -н- является предметом постоянных дискуссий лингвистов /В.В.Виноградов, А.П.Фомина и др./ . Распространена точка зрения, что прилагательные с этим формантом обозначают отношение не к лицу, а к роду деятельности

/И.С.Улуканов/, только небольшая их часть связана с личными существительными /А.Д.Зверев/. Собранный из ССРЛН материал позволяет сделать вывод о том, что эта группа прилагательных довольно значительна, но 1/ряд адъективов не связан с личными существительными /ср. благотворительный. - Т. I. - С. 495/; 2/какая-то часть связана в одном из значений /ср. ремесленный - относящийся к ремеслу и ремесленнику. - Т. II. - С. 1203/; 3/имеются немногочисленные прилагательные, единственным значением опирающиеся на категорию лица /зрительный. - Т. 4. - С. 1342/. Появление в речи прилагательного с новым значением /или вновь востребованным/ подтверждает тот факт, что суффикс -н- может соединяться не только с неодушевленными существительными, но и с существительными со значением лица: "Лыпину нечего терять, "кроме своих цепей", равно как и "номенклатуре". Разве что номенклатурную улыбку" /Известия, 1990, 30 октября/. Прилагательное номенклатурная здесь реализует отперсональное значение /собираемость существительного не ощущается/.

Распространены также модели "основа сущ. + -ов/-ев", "основа сущ. + -ов-/ий/, -ев-/ий/". Такие прилагательные часто употребляются в терминологических сочетаниях с существительными одежда, обувь /ср. мальчишковые ботинки, а в речи - девчочковое платье, подростковые ремни/. Словообразовательная модель "основа сущ. + -/-" представлена в современном русском языке небольшой группой слов, в настоящее время она почти не пополняется. Конкуренцию суффиксу -/- составил -ск-.

В диссертации обращается внимание на то, что значение прилагательных, реализующих одну словообразовательную модель, в толковом словаре представлено без учета словообразовательных отношений. Часто словарное толкование не дается исчерпывающе, хотя современные тексты подтверждают наличие значения, не отраженного в нем. Поскольку внутрилексический и внешний контексты - это условия выявления существующего в действительности, то все реальные связи слова должны найти отражение в словаре.

Во второй главе - "Семантико-структурные и стилистические особенности отперсональных имен прилагательных" - рассматриваются системно-семантические свойства изучаемых адъективов. Устанавливается роль контекста в реализации семантики отперсонального прилагательного. Контекст является одним из средств реализации системности. В нем отражаются действительные связи и отношения, существующие между языковыми единицами. Обязательным следует считать тол-

кование с учетом специфики "внутренней формы" слова. Так, в тексте: "Игорь Шкурдюк - просто "шестерка" при Чагине, жуликоватый человечек, которого я с наслаждением посадил бы года на два" /Г. Вайнер/; "На следующей арии, изображающей тщедушную раскосую девушку в объятиях блондинистого гиганта, сообщалось: "Москва - любовь моя" - фильм о трагической любви русского скульптора к японской балерине" /Г. Вайнер/, кроме значений, данных в ССРЛН, можно представить качественные прилагательные через производящую основу: жуликоватый = "такой, как жулик + немного, чуть-чуть", блондинистый = "блондин + коннотация разговорности".

Относительные прилагательные с суффиксом -ск- могут приобретать в тексте значение притяжательности или свойственности. Во фразе: "Домой собираешься? - Комбат иронически оглядел стрейторскую стрижку" /Ю. Поляков/ реализуется притяжательное значение. В другом контексте: "Распустились, салабонь! - с пензионерской угрюмостью продолжал Зуб" /Ю. Поляков/ значение прилагательного воспринимается как значение свойственности. Иногда требуется довольно широкий контекст, чтобы проследить развитие качественного значения из относительного. Притяжательные прилагательные, образованные от существительных со значением лица, наиболее выразительны в художественной речи. Они реализуют в тексте значение принадлежности, характеризуются оттенком разговорности, непринужденности: "Но все же донеслось докторово: Это не внешнее. Душа ребенка не защищена" /М. Фролова/. Особенно заметна тенденция к расширению использования данных производных в текстах современных авторов.

На основе ряда словообразовательных моделей могут создаваться окказионализмы. Прилагательные дылдый, калмыковатая, трепачева образованы как результат нарушения правил сочетаемости морфем. Они заполняют пустые клетки словообразовательной парадигмы, удлиняя ее таким образом. Окказиональные формы могут использоваться в выражениях, созданных по модели фразеологизма, в результате возникают его речевые варианты /ср. педиатру - педиатрово, возникшее на основе библейского кесарево - кесарю, а божие - богу/. Образование окказионализмов - одно из проявлений системности в языке, поскольку они относятся к индивидуальной речевой системе и представляют собой реализацию языковой системы.

При анализе семантико-структурных особенностей аффиктивов от имен собственных важна как формальная, так и содержательная сторона. Отличительной чертой таких дериватов является их недолговечность,

неустойчивость. Тщотение большинства авторов к использованию адъективов от собственных имен можно объяснить стремлением приблизить повествование к разговорному стилю: "А тут еще МХАТ затесался с просьбой перевести Шиллерову "Марию Стюарт", на что ушло полтора месяца"/Сов. культ., 1990, 10 февраля/. Большинству прилагательных свойственна притяжательность, или они имеют общее относительное значение. Отмечается тенденция к окачествлению, что подтверждает общую тенденцию к усилению категории качественности в языке. Например: "Кажется, красоты нет без уверенности в себе, разве что левитановская" /С. Залыгин/. Здесь качественность реализуется валентными особенностями прилагательного, его способностью сочетаться с существительным "красота", что демонстрирует значение производного "красота, как у Левитана; как на картинах Левитана". В примере: "И лицо широкое, никакого привычно чеховского, усталого аскетизма"/Г. Пряхин/ качественное значение прилагательного реализуется за счет более широкого контекста, т. е. качественность подчеркивается уточняющим определением "усталого". Значение может подчеркиваться префиксом, чаще всего иноязычного происхождения: "...Сегодняшнему читателю уже достаточно известно, что происходило в дни антипастернаковской кампании"/В. Рыбаков/. Новое слово может образовано на основе имени и фамилии: "Хорошо пошло, прекрасно! Что касается твоей наблюдательности, то она у тебя, Платоша, шерлокхолмсовская" /Ю. Бондарев/. Прилагательное может быть произведено от сочетания нарицательного и собственного имени: "И однажды мимо моста к дому восемь дробь один дндистепиного роста движается гражданин"/С. Михалков/.

Рассматриваемые прилагательные вовлекаются в системно-семантические связи. Системность прежде всего находим в отражении свойств и отношений референтов. В соответствии с классификацией, предложенной В. И. Мигириним, субстантивы со значением лица развивают омореферентные /тождественные по референтной отнесенности/, парореферентные /сходные по референтной отнесенности/ и альтерореферентные /различные по референтной отнесенности/ связи. Омореферентные отношения обнаруживают прилагательные с близкими по значению суффиксами. В диссертации разграничиваются словообразовательные варианты и словообразовательные синонимы. Вариантами считаются прилагательные с видоизмененными суффиксами, которые семантически не различаются и в качестве синонимов выступать не могут /ср. мужчина - мужской, мужчинский/. К синонимам относятся однокорневые слова с различными суффиксами. Синонимичными могут быть как корневые, так и аффиксальные

морфемы. Так, близкими по значению являются суффиксы -инск- - -ин; -ск- - -ов /материнский - материн; прокурорский - прокуроров/. Адъективы на -ский зачастую нейтральны. Могут вступать в синонимические отношения прилагательные с суффиксом -ск- и его вариантами -еск-, -к- и -/-/. В этой группе прилагательных наблюдается соотношение нейтрального и разговорного /человеческий - человечий; мужичий - мужичий/.

Прилагательные с суффиксами -ск- и -н- в большинстве случаев имеют разное значение: адъективы на -ский - общее относительное или притяжательное, адъективы на -ный часто в круг отперсональных значений не включаются. Отдельные прилагательные все же имеют отношение к лицу, часто они приобретают качественное значение /ср. интеллигентский - присущий, принадлежащий интеллигенту; интеллигентный - умный, с хорошими манерами.- Т.5.- С.388,389/. Синонимичны прилагательные с суффиксами -еск- и -/-/, так как вследствие оморферентности реализуют относительно-притяжательное значение /девический - девичий/. Но у прилагательных на -/-/ притяжательность выражена резко. Таким образом, оморферентные отношения способствуют появлению словообразовательных синонимов и закреплению их за разными лексико-грамматическими разрядами, т.е. в результате оморферентности происходит дифференциация лексико-грамматических разрядов - относительно-притяжательных и притяжательных. Контекст содействует выявлению подлинного значения словообразовательного синонима, происходит жесткий "отбор" производного с определенным словообразовательным средством, который можно определить как процесс устаревания синонимов, "десинонимизации", конкретизации референтной отнесенности оморферентных производных.

Отношения многозначных субстантивов и производных от них прилагательных в диссертации определяются как омор- и парореферентные. Большая часть полисемантов субстантивного происхождения прилагательных не образует, это прежде всего недрезеологические структуры. Производные прилагательные можно разделить на три группы по признаку учета в них определенного количества значений производящего и способности развивать омонимию: 1/адъективы, в семантике которых находят отражение все значения многозначного субстантива; 2/в семантике прилагательного прослеживается лишь частично связь со значениями многозначного существительного /моновариантная или поливариантная/; 3/производное прилагательное, отражая моновариантную или поливариантную связь, способно развивать омонимию.

В каждой группе определены адъективы с фразеологической связью.

Зачастую в словаре приводится адъектив без указания на конкретную связь с каким-либо значением полисемантического существительного, хотя такое указание необходимо /ср. анархический - относящийся к анархизму и анархистам /Т. I. - С. 131/. Этот пробел восполнен в вышедшем I-м томе ССРЛ /1991/, см., например, прилагательные агентный и анархистский. Только в отдельных случаях словарь содержит указание на количество значений, которые наследуются производными структурами. Например: антрепренерский - "прил. по I и 2 знач." /Т. I. - С. 153/; перевозчицкий - "относящийся к перевозчику, перевозчикам /в I-м и 2-м знач./, принадлежащий им" /Т. 9. - С. 496/. Производные адъективы нередко развивают межразрядовую омонимию /в словаре они представлены как многозначные/. При этом осваивается и переносное значение слова, например: подвижнический - "I. Относящийся к подвижнику и подвижничеству //Свойственный подвижнику. 2. Самоотверженный, беззаветный" /реализуются два значения субстантива, 2-е знач. - переносное /Т. 10. - С. 273/. обычно I-е значение производного адъектива формируется как относительное или значение принадлежности, свойственности, 2-е значение является качественным, т.е. в производных происходит дифференциация лексико-грамматических разрядов.

Наконец, у небольшой группы прилагательных появляются значения, не свойственные производящим существительным, так называемые идиоматичные значения. Адъектив младенческий /по определению ССРЛ/ имеет три значения, из которых первые два реализуют I-е значение существительного, на реализацию 2-го нет прямого указания, хотя по семантике производного можно догадаться, что 2-е значение вбирает в себя и переносное значение /ср. младенческие рассуждения - рассуждения неопытного, наивного человека/. 3-е, переносное значение прилагательного младенческий - "перен. находящийся в начальной стадии развития, зачаточный, начальный". - Т. 6. - С. 1070/ не формируется за счет переносного значения производящего субстантива, оно идиоматично, имеет оттенок качественности /здесь на самом деле имеет место межразрядовая омонимия/. В работе утверждается, что переносные значения существительного включаются в семантическую структуру лишь некоторых адъективов. Это объясняется тем, что переносные значения переводят слова в другую понятийную категорию /О. П. Врмакова/. Причем осваивают переносные значения производящих лишь нефразеологические структуры. Дополнительные компоненты в значениях появляются чаще всего у прилагательных от производных существительных. Этому способствуют

ет большая степень метафоризации производных субстантивных основ, в результате чего значения их дериватов легко "отрываются" от значения своих производящих и переходят в новое качество.

Производные отперсональные прилагательные могут вступать в формально-семантические отношения с несколькими производящими основами, такие отношения определяются в диссертации как альтерореферентные. Традиционно в словообразовании это явление называют "множественность словообразовательной мотивации" /В.В. Лопатин/ или "множественность словообразовательной структуры" /А.И. Тихонов/, хотя еще Г.О. Винокур определил подобное явление как "омонимию словообразовательной формы". В диссертации исходным положением является то, что отперсональные прилагательные, вступая в альтерореферентные отношения, развивают разные значения, но характеризуются омонимией формы, например: догмат - догматический, догматик - догматический; комсомол - комсомольский, комсомолец - комсомольский. Такие прилагательные можно классифицировать по характеру производящих основ; например: ламаистский - "относящийся к ламаизму и к ламаистам" /Т. 6. - С. 48; французский - "относящийся к Франции и французам" /Т. 16. - С. 155/ и т.д. В диссертационном исследовании дается классификация отперсональных дериватов с учетом характера производящей основы. Значение подобных адъективов обычно конкретизируется в контексте, изредка можно столкнуться с двояким толкованием отперсонального прилагательного. В диссертации утверждается, что субстантивы с альтерореферентными отношениями продуцируют межразрядовые омонимы, т.е. прилагательные с различными значениями и различной разрядовой отнесенностью. Альтерореферентные связи приводят к дифференциации значений производных, т.е. отнесенность к лексико-грамматическому разряду зависит от альтеронимии референтов. Альтеронимы способны дифференцировать относительно-предметные и относительно-притяжательные прилагательные. Эти связи не всегда отражаются в ССТ.

В заключении содержатся основные выводы по исследованному материалу в соответствии с задачами, выдвинутыми в начале работ: 1. Существительные со значением лица следует считать словообразовательным разрядом, участвующим в деривации прилагательных. Производящие личные субстантивы представляют разнообразие словообразовательных типов с формантами -ист, -ец, -ник, -тель, -чик/-щик, -ик, -тор, -арь, -анин, -ак, -ач, -ун, -ок, -ыш и т.д. 25% персональных субстантивов образуют прилагательные. Причем от производных структур об-

разуется 26% дериватов-прилагательных, а от производных - 23%. Отмечаются следующие причины отсутствия производных прилагательных: 1/отсутствие социального заказа на прилагательное, знаковой необходимости в нем; 2/семантические и стилистические особенности производящих; 3/фонологические причины; 4/особенности структуры производящего. Структурные особенности существительного в большей степени влияют на его словообразовательные возможности.

2. Прилагательные, соотносящиеся с существительными со значением лица, образуются по 13 словообразовательным моделям, среди которых "основа сущ. + -ск-" с ее вариантами, "основа сущ. + -н-" с вариантами, "основа сущ. + -ов, -ев", "основа сущ. + -ов-/ый/, -ев-/ий/", "основа сущ. + -/-", "основа сущ. + -ин, -ын", "основа сущ. + -нин", "основа сущ. + -оват-/еват-", "основа сущ. + -ист-", "основа сущ. + -лив-", "основа сущ. + -ив-", "основа сущ. + -ат-", "основа сущ. + -ин-/ий/". Модель "основа сущ. + -ск-" стоит на первом месте по употреблению. Словообразовательная структура отперсональных адъективов обусловлена формально-семантическими свойствами производящего. Одним из проявлений системности является зависимость выбора форманта от структуры и семантики производящего. Избирательность форманта определяется отнесенностью субстантива к той или иной структурно-семантической группе, фонетическими условиями и способствует семантической /зрительный зал, зрительские симпатии/ и стилистической дифференциации производных прилагательных /девичий - девический/.

3. В кругу отперсональных прилагательных выделяются словообразовательные синонимы. Однокорневые образования с синонимичными суффиксами выступают в качестве омореферентных. Омореферентные производные разграничиваются по отдельным компонентам семантики /женский - женственный/ или стилистически /человеческий - человечий/ Омореферентность производящих приводит к дифференциации лексико-грамматических рядов прилагательных - относительно-притяжательных и притяжательных.

4. Омо- и парореферентные отношения реализуют адъективы, опирающиеся на многозначные производящие. Полисемия производящего может по-разному отражаться в производном адъективе. Переносные значения существительного редко служат базой семантической структуры производной единицы. В отдельных случаях отмечается появление приращенных значений, отсутствующих у производящего. Способность к дифференциации лексико-грамматических рядов приобретают омонимичные дерив-

вату-прилагательные, которые развивают, кроме относительных, качественные значения на основе переносного значения существительного или вполне самостоятельно.

5. Для отперсональных прилагательных с альтерореферентными отношениями также характерна межразрядовая омонимия. Такие адъективы имеют единственную мотивацию и единственную структуру. Альтерономия референтов влияет на способность прилагательных к разграничению значений. В результате этих отношений происходит дифференциация относительно-предметных и относительно-притяжательных адъективов и образуются межразрядовые омонимы. Контекст реализует значение производного отперсонального прилагательного. Он может способствовать расширению и уточнению семантики производного адъектива, т.е. отражает потенциальные возможности, заложенные в слове. Контекст является одним из средств реализации системности, поскольку в нем отражаются действительные связи и отношения, которые существуют между языковыми единицами. Контекст устраняет омонимию и многозначность, способствует "десинонимизации", конкретизации референтной отнесенности производных. Рассмотренные системно-структурные связи отперсональных прилагательных подтверждают тезис о том, что словообразование является системой. Словообразовательная система считается относительно открытой.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. Отагентивные прилагательные в устном выступлении // Мастерство устного выступления // Тезисы докладов областной научно-практической конференции. - Полтава, 1982. - С. 135-136.
2. Семантико-стилистические свойства отагентивных имен прилагательных // Структурно-семантический и стилистический анализ единиц речи: Межвузовский сборник научных трудов Тул. гос. пед. ин-т им. Л.Н.Толстого. - Тула, 1987. - С. 34-40. - Деп. в ИНИОН АН СССР 24.09.1987 г., №31257.
3. Употребление отагентивных прилагательных в речи // Структурно-семантический и стилистический анализ единиц речи: Межвузовский сборник научных трудов Тул. гос. пед. ин-т им. Л.Н.Толстого. - Тула, 1988. - С. 313-318. - Деп. в ИНИОН АН СССР 26.08.1988 г., №35366.
4. Трудные вопросы именного словообразования в практике учителя начальных классов // Мова в системі початкового навчання // Тези республіканської науково-практичної конференції. - Полтава, 1991. - С. 46-48.

Пав

Подписано к печати 12.03.1992г. Объем 0,8. Формат 60x84-1/16.

Печать офсетная. Тир. 100. Зак. 169. Бесплатно.

УОП КГПИ им. Драгоманова, Киев, Пирогова, 9.

